

**Этнические ареалы расселения в транзитных регионах:
формирование и разрушение (на примере Тверской области)**

С.И. Яковлева

Тверской государственный университет

В данной публикации сделан акцент на проблеме влияния миграционных процессов в части формирования и разрушения этнических ареалов расселения в регионах транзитного типа. Отличительными особенностями этнографического развития данной категории регионов являются *многонациональный состав* населения и постоянное увеличение *полиэтнического разнообразия*. В качестве конкретного примера рассматривается *Тверская область*. Расположение между российскими столичными городами, в непосредственной близости от Москвы (167 км) и Московского региона, на перекрестке важнейших федеральных и международных транспортных магистралей является исторически устойчивым фактором активных миграционных потоков переселенцев в Тверской регион, а значит, и фактором воспроизводственных процессов и формирования расселения.

В депопуляционном Тверском регионе с истощенным демографическим потенциалом процессы воспроизводства населения идут с участием значительного числа современных беженцев и переселенцев разных национальностей. Городские и сельские населенные пункты и ареалы расселения региона являются *территориальными общностями смешанного национального состава*. В составе наличного населения Тверской области сокращается доля русских, а также карел, эстонцев и латышей. Растет доля народов *тюркской* (татар, азербайджанцев, башкир, чувашей, ногайцев, казахов); *абхазо-адыгской* (кабардинцев), *нахско-дагестанской* (чеченцев, ингушей, аварцев, лакцев, даргинцев, лезгин) и других *групп* [7]. Национальные особенности имеют не только социально-экономическое, но и географическое (участие в расселении, формировании локальных систем расселения, этнических ареалов расселения) значение для регионального развития.

Мощный поток мигрантов в Москву, так называемый «восточный транзит», проходит через Тверскую область по линии транспортного коридора Москва – Санкт-Петербург. Приезжающие временно оседают в примагистральных поселениях, живут 2-3 года и уезжают еще ближе к Москве. Коридор Москва – Санкт-Петербург впервые в 2002-2006 гг. получил положительную динамику (прирост +5%) сельского населения (рис.1), что связано с массовой пропиской в Тверском регионе мигрантов, прибывающих на работу в Москву (в примосковных районах и по трассам коридора Москва – Санкт-Петербург) [5, 8].

Полоса участков с положительной динамикой (рис.1) непрерывная широкая и приурочена к примагистральным и межмагистральным зонам двух трасс – железной дороги и автомагистрали Москва – Санкт-Петербург.

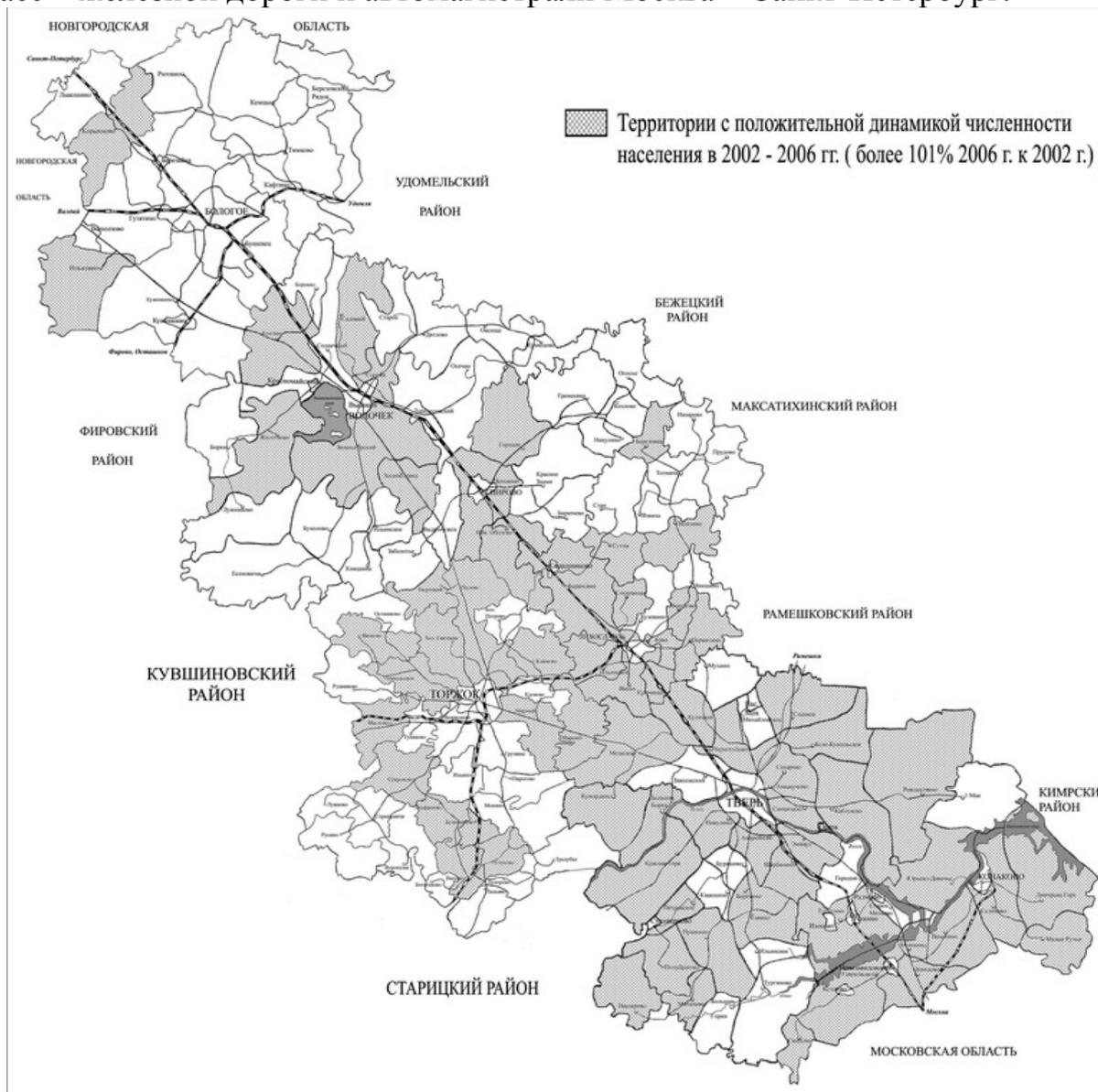

Рис. 1. Территории примагистральных районов коридора Москва – Санкт-Петербург с положительной динамикой численности сельского населения в 2002-2006 гг. [10]

Колебание динамики – от 93,5% (Торжокский район) до 123% (Конаковский район). Повышенная положительная динамика в Бологовском районе вызвана изменениями статуса поселений: ПГТ Выползово и Березайка стали сельскими. Ось Москва – Санкт-Петербург, как главная полоса регионального расселения, расширилась, прерван многолетний процесс ее размывания.

Исторически в освоении транзитного Тверского региона участвовало значительное число переселенцев разных национальностей. Лесные земли приграничной северо-западной части Тверского Верхневолжья (Торопецкий, Андреапольский, Пеновский, Селижаровский, Осташковский, Фировский и

Вышневолоцкий районы) активно осваивали крестьяне-переселенцы из Эстонии [6, 9] (рис. 2).

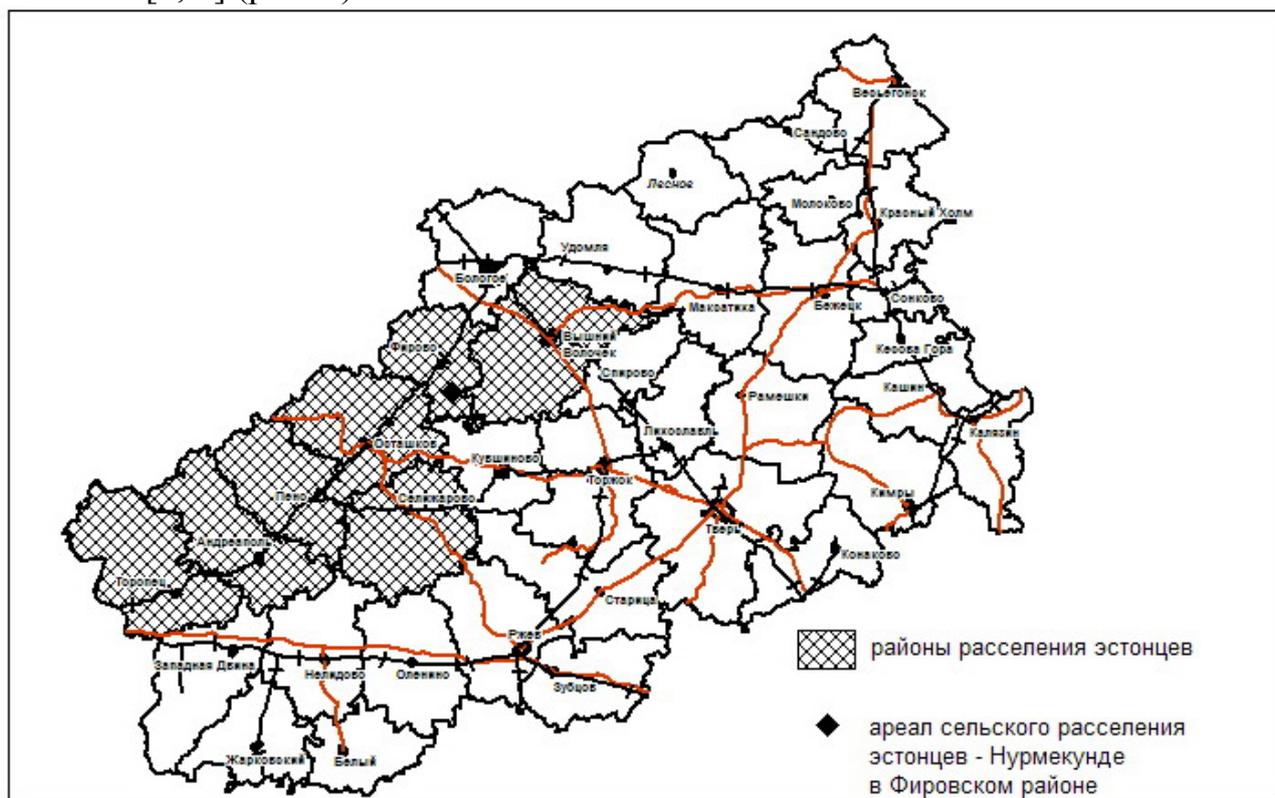

Рис.2. Районы расселения эстонцев в Тверской области

Очень высокая арендная плата¹ за землю немецким помещикам в конце XIX и начале XX в. превратилась в инструмент «выдавливания» крестьян-эстов с их исторических земель, крестьяне под разными предлогами изгонялись из своих хуторов. В поисках земли они семьями уезжали в Петербургскую, Псковскую и Тверскую губернии, на Кавказ, в Поволжье, Сибирь и другие районы России. Большой участок леса в Вышневолоцком уезде Тверской губернии (на территории нынешнего Фировского района Тверской области) был выставлен на продажу эстонским лесопромышленником Брандтаном по низким ценам специально для переселенцев. Эти земли выкупили и освоили крестьяне одной из эстонских колоний под названием *Нурмекунде*² (рис.3, 4). Ее расположение соответствует самым высоким местам Валдайской возвышенности (высота 347 м в окрестностях деревни Рёпище). Наглядный образ целинных земель, купленных эстонскими крестьянами, можно получить, рассматривая межевую топографическую карту Тверской губернии А.Менде 1853 г. (фрагмент – на рис.3). Нурмекундского ареала сельского расселения эстов на этой карте еще нет, так как освоение началось с 1885 г. В центральной части лесной местности, пересеченной сетью малых рек и ручьев, к началу

¹ Плата за аренду земли немецким помещикам в Эстонии доходила до 10 руб. за десятину [2] (1 десятина = 10925 м² = около 1,1 га).

² «Нурм» – поле, пашня, нива (эст.) [2, с.398], «кынд» (эст.) – пустырь; пустое, бесплодное место [2, с.326-327]; «кюнгас» - холм, бугор (эст.) [2, с.329]. Эстонский и карельские языки очень схожи, попробуем перевести: «kü'n'dö» - пахать (карел.) [3, с.126]; «nurmie kün'd'ia» – «пахать залежь» [3, с.183] (вероятно, русский вариант «целины»).

освоения оставался заброшенный безлюдный ареал деревни Скоморохово
(здесь вскоре расположилась эстонская деревня Авинцево – по названию ручья
Авинчинский – притока малой речки

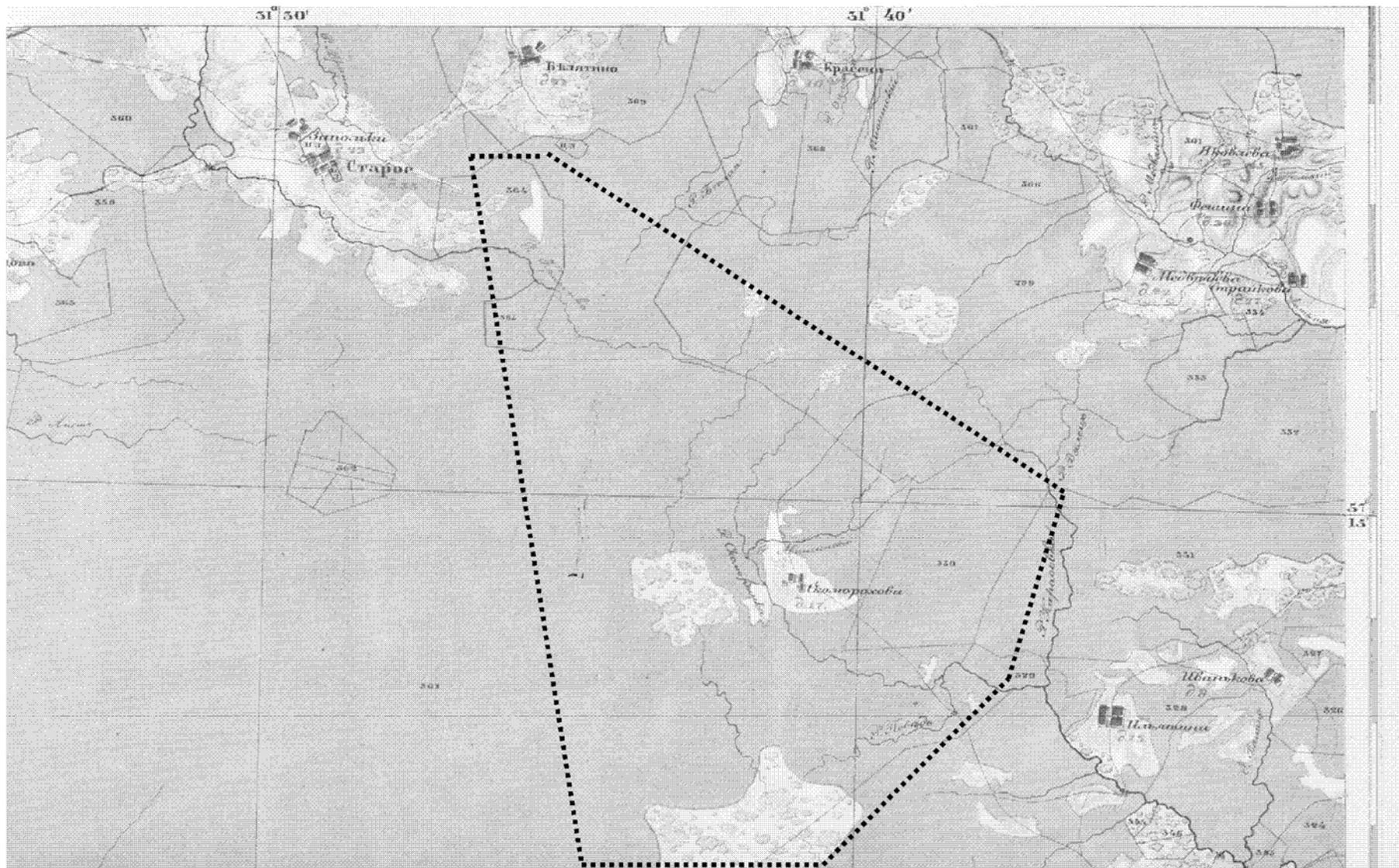

Рис. 3. Участок земли будущего эстонского ареала сельского расселения Нурмекунде (с 1885 г.) на межевой топографической карте Тверской губернии А. Менде, 1853 г. (1 : 84 000)

Скоморошки). Первые 10 семей эстонских крестьян-переселенцев приехали на подводах в исходную северную «точку», которую они назвали Репище (возможно от карельского «*reppänä*»³). Центром лесной «целины» вскоре стала деревня Починок (рис.4). Постоянно велась расчистка земли от леса и активное

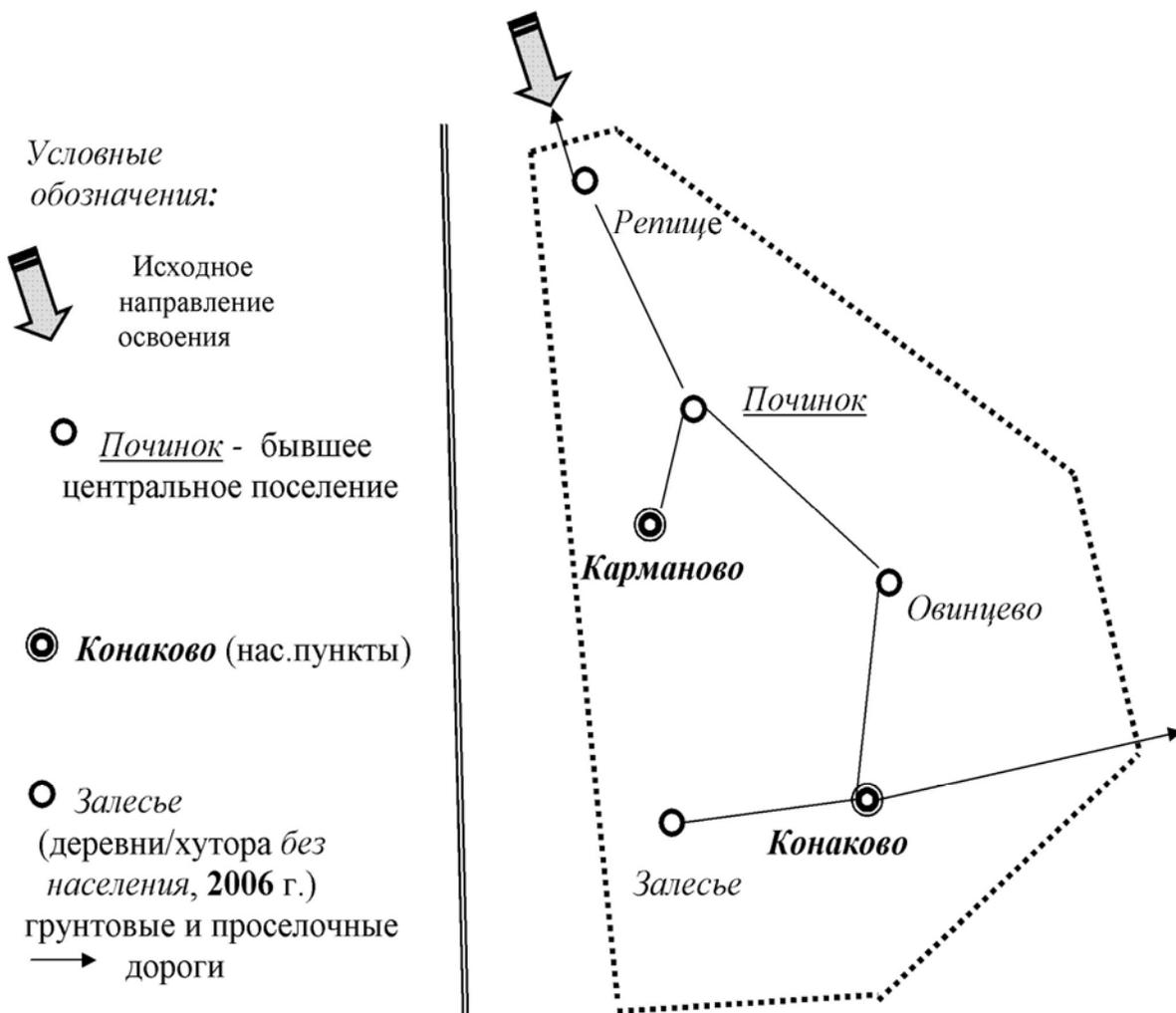

Рис.4. Схема эстонского ареала сельского расселения (Нурмекунде)

градостроительное и сельскохозяйственное освоение территории: в долинах малых рек возникли хутора⁴ (Мадисон, Шульбах, Куркуль, Ависон и др.) и

³ «*reppänä*» - волоковое окошечко для вытяжки дыма при топке бани, риги по-черному (карел.) [3, с.233] (может быть, своеобразное «окно» в Нурмекунде).

⁴ Бывшие *хутора*, как и бывшие сельскохозяйственные земли, на современных топографических картах показаны как *урочища* наряду с природными урочищами (речные долины и поозерья, болота, лесные массивы). По наличию урочищ можно идентифицировать сельскую поселенческую сеть и время ее разрушения. Для этого нужно сопоставить списки сельских населенных пунктов разного времени с картами (новыми, старыми). На современных топкартах можно увидеть места расположения исчезнувших сельских населенных пунктов и, вероятно, выявить причины их исчезновения по фактору размещения (удаленности от центров, дорог, природных «неудобий» - сложный рельеф,

деревни – Репище, Починок, Карманово, Конаково⁵, Залесье, Овинцево/Авинцево. Жилые бревенчатые дома строили каждой семье коллективно. Уже через 7 лет начала работать первая школа. Формировались культурные центры (Конаково, Починок), работали школы и библиотеки, музыкальные коллективы (4 оркестра). Постепенно был создан *транспортный каркас* Нурмекундского ареала сельского расселения: меридианальная ось грунтовых дорог (позднее – автодороги), в том числе лесовозных (с выходом на узкокалейную железную дорогу) в сочетании с капиллярной сетью проселочных дорог. Молочное и мясо-молочное скотоводство (и товарное маслодельное производство) было основным направлением агропромышленной специализации.

Демографическая оценка по прямым и косвенным данным позволяет установить объем миграции эстонских крестьян-переселенцев конца XIX – начала XX в. на территорию компактного ареала Нурмекунде. Ведем счет от 1959 г., когда перепись насчитала 245 чел. (табл.1-2, рис.5).

Таблица 1

Численность населения ареала Нурмекунде

1885	1930	1959	1970	1979	1989	1996	2002	2006
50	около 1000	245	174	112	45	46	33	29

До массового отъезда молодежи на этническую родину в 1950-х гг. в сельских населенных пунктах Нурмекунде жило не менее 500 чел. (из каждой семьи уехало 2-3 человека). Людских потерь от массового раскулачивания⁶, репрессий и войн мы достоверно не знаем, но по аналогии с потерями в соседних русских и карельских деревнях – до половины числа жителей начала 1930-х гг. Рискнем предположить, что общее число переселенцев к началу XX в. было не менее 1000 чел. Косвенным доказательством этого может быть факт работы в довоенное время сразу 4 школ. Если в каждой из

болото и пр.) На современных топкартах есть и обозначение нежилых строений. По-видимому - это самые последние потери в сети сельских населенных пунктов.

⁵ На топографических картах показаны два соседствующих поселения с названием *Конаково*. Это рубежные точки, точнее, линейный ряд земель *Нурмекунде* на юго-востоке. Возможно, это карельское «*kon*» - угодя [3, с.288], «*kova*» - твердый, жесткий, крепкий, сильный, суровый [3, с.115]

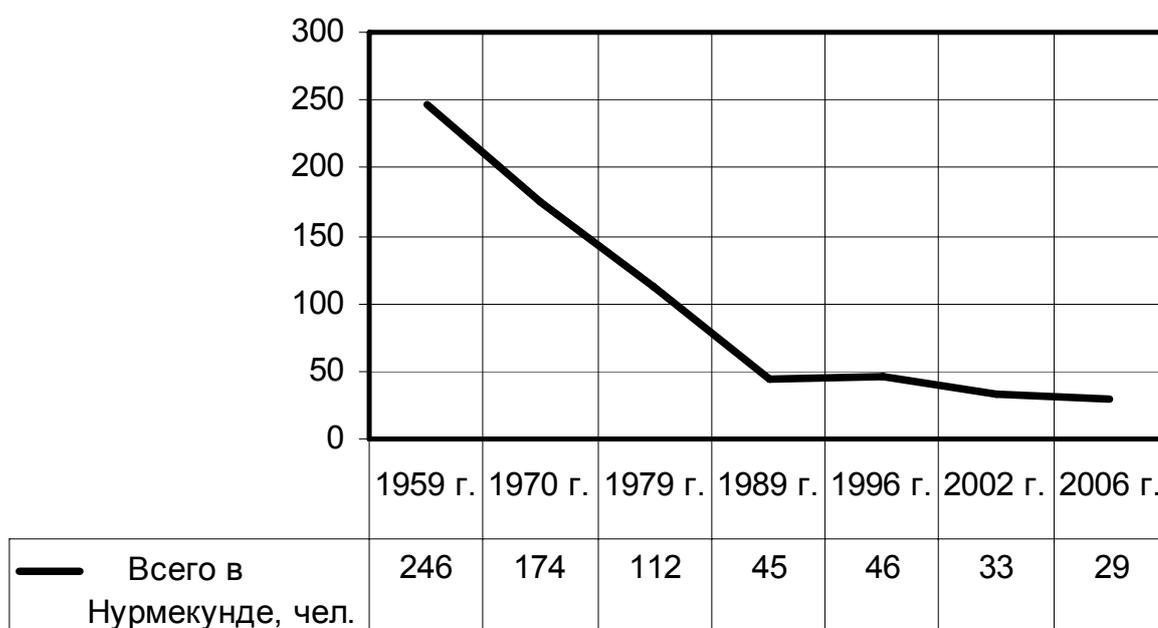
⁶ В 1930-х гг. – в период раскулачивания семьи эстонцев из Нурмекунде перебрались ближе к *Вышнему Волочку* – в карельские деревни и хутора [10, 7]. Общность языка и культуры в сочетании с навыками работы с лесом и на водяных мельницах способствовала формированию *полиэтнических локальных сельских территориальных общностей*. Примеры таких деревень: Пашино, Пипиково (Усаново), Колмаково, Третниково, Маньково и др., где вместе жили и живут карелы, русские и эстонцы (из Нурмекунде).

них обучалось минимум по 50 чел.⁷, всего – 200 детей (это около 20% общего числа жителей).

Таблица 2

Изменение людности населенных пунктов эстонского ареала сельского расселения Нурмекунде в Тверской области (1959-2006 гг.)

Сельские поселения	1959	1970	1979	1989	1996	2002	2006
Залесье	27	28	24	1	1	0	0
Карманово	24	13	5	3	3	1	1
Коноково	59	50	38	28	32	30	28
Починок	63	47	29	12	9	2	0
Репище	44	25	16	1	1	0	0
Овинцево	27	11	0	0	0	0	0
Лес. сторожка Маяркон	2	0	0	0	0	0	0
Всего в <i>Нурмекунде</i>	246	174	112	45	46	33	29

⁷ В Калининской (Тверской) области в 1927/28 учеб. году – 2736 школ, в них – 180,7 тыс. учащихся; в 1940/41 учеб. году - 3195 школ, в них - 452,6 тыс. учащихся (в среднем в одной школе: 1927/28 учеб. год – 66 учащихся, 1940/41 учеб. год – 141,7 чел.) [1].

Рис.5. Обезлюдение эстонского ареала сельского расселения Нурмекунде (1959-2006 гг.)

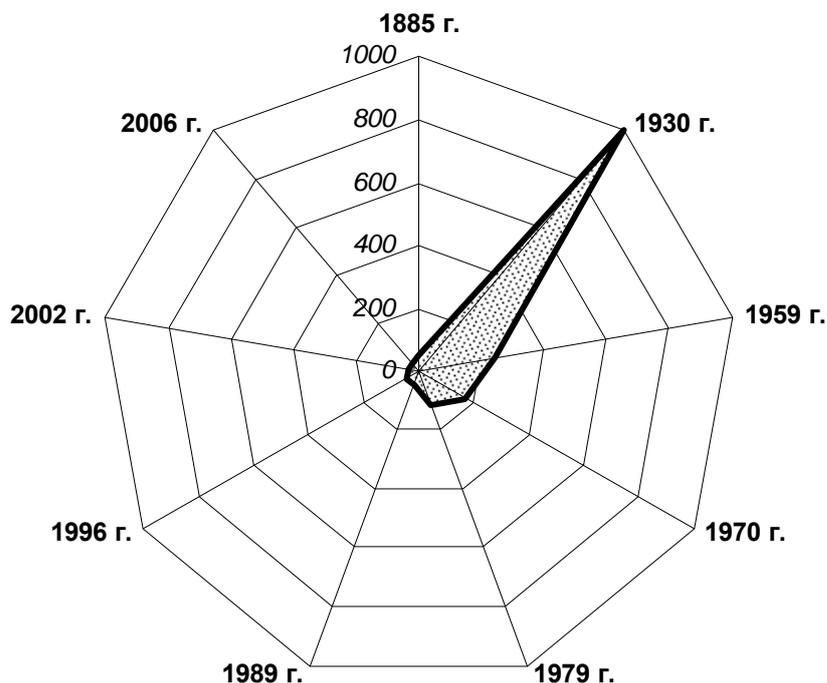

Рис. 6. Цикличность освоенческой миграции в эстонском ареале сельского поселения Нумеркунде (1885-2006 гг.)

Итак, миграционный цикл освоения *Нурмекунде* к 2005 г. составляет 120 лет. Это 6-7 поколений тверских эстонцев. На тверской земле продолжают жить и работать преимущественно 3-е и 4-е поколение – внуки, реже правнуки первых переселенцев из Эстонии. Нурмекунде обезлюдил (табл.1, 2, рис.5, 6): лишь в Конакове – 28 постоянных жителей. В период сселения неперспективных деревень (1970-е гг.) некоторые семьи переехали в центральный поселок Жуковского сельского округа (Жуково) – более 10 км от северной окраины Нурмекунде (связь по грунтовой проселочной дороге или в объезд). Нурмекундские земли, когда-то очень ухоженные (в том числе сенокосы), продолжают использоваться как *дальнеземелье* бывшего колхоза «Память Ильича». Лес вновь близко подходит к деревням, окружает их мощными деревьями и густыми зарослями кустарника, занимая когда-то с таким трудом освоенные для жизни сельскохозяйственные земли. Разрушена сельская поселенческая сеть и ее транспортный каркас. Со всех сторон в «тело» лесной зоны Нурмекунде вонзаются центробежные лесовозные дороги.

Графоаналитические определения по современным топографическим картам территории Нурмекунде показывают, что освоено было примерно 5500 га земли: расчищено от леса, распахан⁸ и застроено 1500 га, под

⁸ В Нурменкунде были хорошо обработанные поля с многопольным севооборотом.

сенокосы (сейчас на картах это редколесье) – 4000 га. Вероятно, в сельскохозяйственном использовании в ближайшие годы будет оставаться не более 5 тыс. га – линейная полоса земель бывших хуторов по оси Репище – Починки – Овинцево – Конаково.

Данной публикацией нам важно подчеркнуть, что географические исследования создают информационное «поле» для постановки важных организационных вопросов сохранения этнокультурного наследия. Ссылаясь на нашу первую публикацию о Нурмекунде, авторы концепции и карты культурно-ландшафтного районирования Тверской области [4] обозначили ее как лесной и сельскохозяйственный район с отдельными историко-культурными памятниками и территориями. Организационной формой охраны культурного и природного наследия эстов на тверской земле может стать *природный и этнокультурный заказник «Нурмекунде»* (например, в содружестве с эстонским обществом переселенцев из Верхневолжья «Нурмекунде» в Таллине). Это, безусловно, объект культурного и экологического туризма, а также гостевого туризма (пока продолжают приезжать в гости из разных мест к своим родственникам в Нурмекунде).

В заключение подчеркнем главное: миграционные потоки приводят к формированию этнических и полиэтнических ареалов расселения. Но их устойчивость определяется соотношением условий жизни на новых землях и на родине переселенцев. Как только условия на исторической родине становятся лучше или безопаснее, люди стараются вернуться туда. В транзитных регионах этот процесс идет непрерывно, при этом сейчас лучшие условия для формирования и развития новых ареалов расселения имеются в примагистральных территориях [5, 8].

Библиографический список

1. *Калининская область за 50 лет со дня принятия первого пятилетнего плана (1919-1978): стат. сб.* Калинин, 1979. С. 19.
2. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов / Э.М. Мурзаев. М.: Мысль, 1984. 653 с.
3. *Словарь карельского языка* / отв. ред. В.Д. Рягоев; сост. А.В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.
4. *Чалая А.П.* Культурно-ландшафтное районирование Тверской области / А.П. Чалая, Ю.А. Веденин. М: Рос. науч.-исслед. ин-т культурн. и природ. наследия, 1997. 286 с.
5. *Яковлева С.И.* Демографические преимущества и потери примагистральных территорий / С.И. Яковлева // Транспортная инфраструктура как фактор устойчивого развития регионов России: материалы всерос. науч.-практ. конф. (4-6 декабря 2007 г.); отв. ред. Б.А. Казаков. Пермь: Изд-во Перм.ун-та, 2007. С.213-218.
6. *Яковлева С.И.* Историческая роль эстонских крестьян-переселенцев в освоении Тверского Верхневолжья / С.И. Яковлева //

Смоленщина многонациональная: этнические стереотипы и границы межкультурного понимания: Сб. науч. ст. Смоленск, 2005. С.222-228.

7. *Яковлева С.И.* Национальные аспекты воспроизводственного процесса в регионах транзитного типа (на примере Тверской области) / С.И. Яковлева // Отечественные путешественники: прошлое и настоящее; Орлов. гос. ун-т. Орёл, 2003. С.109-112.

8. *Яковлева С.И.* Оценка устойчивости сельского расселения примагистральных территорий / С.И. Яковлева // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. География и геоэкология. 2007. №.19 [47]. С.148-162.

9. *Яковлева С.И.* Природное и этнокультурное наследие: изучение и сохранение / С.И. Яковлева // Гуманитарная география в XXI веке: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения проф. Ю.Д. Дмитриевского; РГПУ им. А.И. Герцена. СПб.: Эпиграф, 2005. С.76-79.

10. *Яковлева С.И.* Эстонцы на Тверской земле / С.И. Яковлева // Центрально-черноземная деревня: история и современность.– М.: Тип. РАСХН, 1995. Ч. 2. С. 16-17.

